

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 80.811.161.1

DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-2-66-75

Кто я? (Личное имя как инструмент самоидентификации русскоязычных детей-билингвов)Александр Васильевич Зеленин¹, Наталия Леонидовна Иванова²¹ *Университет Тампере, г. Тампере, Финляндия, alexandr.zelenin@tuni.fi*² *Университет Тампере, г. Тампере, Финляндия, natali.martynovaa@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются результаты обработки социолингвистического электронного анкетирования, проведенного в 2017–2019 гг. в Финляндии. Цель анкетирования – выявить отношение детей в би- и полилингвальных семьях, проживающих в Финляндии, к своему имени. На анкету ответили 19 детей (дополнительно проведено 4 интервью) в возрасте от 10 до 16 лет (2002–2010 гг. рождения). Методами исследования являлись: метод социолингвистического электронного анкетирования, сопряженный в необходимых случаях с фокусированным интервью, метод верификации полученных социолингвистических данных, метод case study. Результатами проведенного исследования стало выявление социопсихологических мотивов, обуславливающих функционирование вариантов имен детей с ориентацией как на культуру родителей (семьи), так и на финский социум. Новизна проведенного пилотного исследования заключается в анализе рефлексии детей-билингвов о своем личном имени, отражающей процессы самоидентификации.

Ключевые слова: многоязычие, личное имя ребенка, поликультурность, самоидентификация, фокусированное социолингвистическое интервьюирование, электронная анкета, гибридная культура

Для цитирования: Зеленин А. В., Иванова Н. Л. Кто я? (Личное имя как инструмент самоидентификации русскоязычных детей-билингвов) // Русский язык в школе. 2021. Т. 82, № 2. С. 66–75. DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-2-66-75.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

Who am I? (Personal name as a tool for self-identification of Russian-speaking bilingual children) Aleksandr V. Zelenin¹, Natalia L. Ivanova²¹ *University Tampere, Tampere, Finland, alexandr.zelenin@tuni.fi*² *University Tampere, Tampere, Finland, natali.martynovaa@gmail.com*

Abstract. This article presents the results of a sociolinguistic electronic survey conducted in 2017–2019 in Finland. The purpose was to reveal the attitude of children towards their names in bilingual and polylingual families living in Finland. The questionnaire was answered by 19 children (4 interviews was taken additionally) aged from 10 to 16 years old (born between 2002–2010). The research methods were: the method of sociolinguistic questionnaire, focused interviews, the method of verification, the case study method. As a result, socio-psychological motives determining the orientation of variants of children's names both at the culture of their parents (family) and the Finnish society. The novelty of the pilot study is an analysis of bilingual children's reflections on their personal name as a significant part in self-identification processes.

Keywords: multilingualism, child's personal name, polyculturalism, self-identification, focused sociolinguistic interview, electronic questionnaire, hybrid culture

For citation: Zelenin A. V., Ivanova N. L. Who am I? (Personal name as a tool for self-identification of Russian-speaking bilingual children). *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2021. Vol. 82, No. 2. P. 66–75. DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-2-66-75. (In Russ.).

Введение. Личное имя – важный знак индивидуальной, социальной (само)идентификации и даже ценностной ориентации личности. Личное имя как антропонимический феномен в культурном пространстве социума, с одной стороны, обращено в прошлое как хранитель памяти и традиций, с другой – устремлено в будущее, фиксируя те или иные инновации, свидетельствующие о сдвигах в антропонимической системе, а значит – в изменениях ценностной матрицы этнической, национальной группы.

Основной функцией имени является идентификация личности. Эта функция формирует прочную связь между *именем* и *идентичностью*: вещи, которые связаны с чувствами и хотя бы идентифицированными, обычно называют, им присваивается идентичность.

Имя, даваемое ребенку родителями, может быть связано с культурно-историческим наследием родителей, их памятью, прежним местом жительства. Имя может служить психологическим и социокультурным способом адаптации как родителей, так и ребенка к новой этнической среде проживания. Индивидуальная идентификация начинается с личного имени и желания родителей (родственников) и самого индивида (в разумном, осмысленном возрасте) придать ему значение, «примерить» имя на себя, почувствовать в нем социально-коммуникативный комфорт или, напротив, испытать дискомфорт.

В данной статье речь пойдет о способах и мотивации выбора родителями личного имени ребенка, рожденного в монолингвальных или полилингвальных семьях, использующих (в разной степени) русский язык вне российского культурно-языкового ареала, а именно – в финском контексте.

Анализ. Перспективной сферой исследования в последние десятилетия является исследование антропонимов в инокультурном окружении. Такие работы активно проводятся, например, в США и Великобритании (W. Nicolaisen, F. Simmonds, G. Mathews, R. Alford, G. Hofstede), частично – в Германии и Франции (L. Vredella, W. Delanoy), в Польше¹ (см. также:

[Kowalik-Kaletka 2007]), России² (см. также: [Бойко, Электронный ресурс; Чиршева 2012]). Проблемы финской антропонимики занимают Т. Ainiala, M. Saarelma, P. Sjöblom, E. Kiviniemi, S. Latomaa, L. Nissilä, H. Vaarala, K. Pitkänen, M. Dufva.

Материалом исследования послужили социолингвистические данные, собранные в 2017–2019 гг. в монолингвальных (оба родителя русские или один родитель русский, другой мог быть выходцем из бывшего СССР: латыш, карел, грузин; языком семьи является русский) и билингвальных семьях (один родитель – русский, другой – финн; язык семьи – финский, английский, немецкий). С помощью сайта *webanketa.com* была составлена электронная анкета для всех предполагаемых информантов (взрослых и детей). В проведенном эксперименте использовался социолингвистический метод опроса, представленный в двух разновидностях: анкетирование (индивидуальное и групповое) и интервьюирование полустандартизированное, смешанное с анкетированием [Schuman 2001; Milroy, Gordon 2008; Lindlof, Taylor 2010; Mallinson & al. 2017]. Цель социолингвистического анкетирования – получение информации от родителей о мотивах выбора имени, а также от самих детей об их отношении к своим именам. Вопросы родителям и детям были предложены отдельно; эти вопросы затрагивали две сферы коммуникации: внутри семьи (включая родителей, братьев, сестер, родственников) и вне семьи (окружение ребенка в детском саду, школе, в общении со сверстниками). В настоящей статье мы проанализируем часть полученных данных, касающихся психологических, социальных, личностно-ценностных интерпретаций своего личного имени детьми.

Kraków: Wydawnictwo Instytutu Języka Polskiego PAN, 1999. T. 1: A-K. 504 s.

² *Гарагуля С. И.* Антропонимическая прагматика и идентичность индивида (опыт системного описания личных имен США): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: МГУ, 2009. 42 с.; *Чэньчэнь Ли.* Функционирование имени собственного в аспекте билингвизма (на материале русского и китайского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.philology.nsc.ru/dissovet/2012_12/li_chenchen_autoref.pdf (дата обращения: 27.02.2020).

¹ *Rymut K.* Nazwiska Polakow: słownik historyczno-etymologiczny / Malec M., Klimek Z. (rec.)

Было проведено письменное анкетирование 19 детей-информантов (плюс взято 4 интервью). Сложность сбора материала заключалась в получении согласия родителей (а через них – и детей) участвовать в анкетировании: нежеланием как родителей, так и детей отвечать на вопросы, некоторым страхом (для кого-то это было первый раз в жизни) или сомнением в анонимности проводимого эксперимента. Тем не менее в пилотный эксперимент удалось вовлечь определенное число респондентов. Количество детских имен, указанных самими детьми, – 23. Возраст информантов от 10 до 16–17 лет, 2002–2010 гг. рождения. Вопросы анкетирования были даны на русском языке, формулировки понятны для билингвальных детей школьного возраста, проживающих в Финляндии. Цель таких анкет – собрать высказывания (рефлексию) детей (желательно без участия родителей) для выяснения фрагмента их самоидентификации через свое имя. В некоторых вопросах общие понятия-термины, такие как *kutsumanimi* (так называемое *звательное имя*, которое репрезентирует человека в социуме), даны на финском языке для точного понимания ребенком, поскольку с указанным словом и понятием ребенок бывает знаком с детского сада. По усмотрению ребенка-информанта анкета могла быть заполнена как на русском, так и на финском языках. В структуре анкеты более важные вопросы представлены первыми.

Этническая идентификация, связанная с личным именем, естественна и многопланова в социуме. Это мотивирует членов этнических групп, с одной стороны, скрывать свою этническую принадлежность, меняя имена, с другой – проявлять свою идентичность, сознательно выбирая этническую принадлежность и предъявляя ее как своеобразный манифест обществу (Aincibu, Buttazzi 2019). Таким образом, имя выступает символом принадлежности к той или иной культуре, этносу, имеет (для имядателей или носителей имени) эмоциональное содержание, являя собой многослойную структуру, *layers of meaning* (Nyström 2016; Walkowiak 2016).

Под самоидентификацией понимают характеристику (мироощущение) человека, которая заставляет его делать выбор и принимать решения, исходя из собственных предпочтений и интересов, позволяет

контролировать и регулировать свои собственные действия, мотивирует человека чувствовать себя ориентированным на достижение какой-либо цели и быть достаточно самостоятельным, независимым в своих действиях (см.: [Nyström 2016; Frändén 2016]). Таким образом, самоидентификация – широкое понятие, включающее в себя, например, следующие аспекты: 1) «отождествление себя с кем-то и в чем-то и одновременно различение себя от кого-то и от чего-то» [Губогло 2003: 55; Gil 2018: 440]; 2) «восприятие собственного “я” через взаимодействие и соотнесение себя с другими индивидами» [Mathews 2000: 16]. Как правило, для анализа функционирования личного имени в микро- и макросоциуме важно выяснение следующих факторов: идентификация человека; язык, которым индивид пользуется; культура, к которой он принадлежит и с которой он себя идентифицирует; общество, в котором он живет; межличностные отношения в этом обществе [Комова 2003: 9].

Приведем характерный пример, показывающий, насколько важна антропонимическая идентификация человека для общей самоидентификации. Так, англо-американский лингвист немецкого происхождения В. Николайсен определяет свою антропонимическую идентификацию 23 различными формами имени. Каждый вариант имени, по его мнению, отражает различные стороны его собственного «я» в отношении к себе и окружающему миру в разные периоды жизни [Nikolaisen 1999: 185].

Русская антропонимическая система чрезвычайно богата количеством производных от полного (нейтрального) имени; например, мужское имя *Александр* имеет 126 производных форм³ [Тихонов и др. 1995: 30–36]. Разумеется, этот корпусный (тезаурусный) спектр имени в реальной жизни конкретного индивида не представлен, однако сама потенциальность имени в выстраивании всего антропонимического гнезда в русском языке весьма характерна и показательна.

Через антропонимическую призму имени ребенка происходит социокультурная самоидентификация как родителей, так

³ Тихонов А. Н., Бояринова Л. З., Рыжкова А. Г. Словарь русских личных имен. М.: Школа-пресс, 1995. 733 с.

и ребенка. Роль родителей в имянаречении и прогнозировании использования имени в жизни ребенка (детский сад, школа, подростковый возраст, взрослая жизнь) высока и ответственна. Всегда ли бывают готовы родители к имянаречению ребенка в иноэтническом (для родителей или одного родителя) обществе? Насколько они учитывают отличие другой антропонимической системы от русской? Пытаются ли сохранить антропонимическую преемственность или же обрывают ее? Какова самоидентификация самих родителей, проживающих в Финляндии? На эти и множество других вопросов приходится отвечать родителям, родившимся и воспитанным в СССР/России, но переехавшим в Финляндию, где они и обзавелись семьями, в процессе имянаречения ребенка, родившегося уже в Финляндии и автоматически становящегося гражданином этой страны.

Родительская самоидентификация⁴ в иносоциуме чаще всего осуществляется в смешении прежней и новой культур и поиске своего места в этом симбиозе. Понятие «прежняя культура» подразумевает этническую культуру, которую родители впитали во время жизни, например, в России до момента миграции в Финляндию. Понятие «новая культура» включает в себя финскую культуру, которая осваивается и усваивается родителями, переехавшими в Финляндию. В результате смешения двух культур появляется смешанная, гибридная культура (назовем ее *гибридная культура-1*). *Гибридная культура-1* предполагает моделирование родителями фрагментов культуры, взятых из прежней культуры, с включением новых элементов (поведенческих, социальных стереотипов, морально-этических ценностей). Фрагменты этой *гибридной культуры-1* путем имянаречения детей родители транслируют своим детям. В каждом конкретном случае выбор индивидуален: кто-то хочет сохранить и подчеркнуть «антропонимическую русскость» своего ребенка, кто-то, напротив, планирует вписать имя ребенка в антропонимическую финскую систему.

Социокультурная (и связанная с этим антропонимическая) **самоидентификация ребенка** формируется в иной конфигурации:

1) *гибридная культура-1*, являющаяся смешанной (прежней и новой) культурой родителей;

2) *фрагменты русской культуры* (не в этническом смысле, а скорее понимаемая как российская повседневно-бытовая культура), которая у ребенка возможна (но не обязательна!): возможна в случае поездок ребенка в Россию (или республики бывшего СССР), просмотра программ российского телевидения, участия в социальных медиа, использования Интернета, участия в праздниках русскоязычных в Финляндии и т. п.;

3) *финская культура* (повседневное окружение ребенка в Финляндии).

Сочетание этих трех компонентов формирует так же, как и в случае с родителями ребенка, *симбиозную, гибридную культуру*, но уже с другим соотношением и семантикой фрагментов культур. В симбиозной культуре ребенка поддерживается относительно независимое сосуществование родительских традиций и актуальной, повседневной современности в различных сферах жизни индивида.

Это можно изобразить схематично следующим образом:

И этническое, и психологическое, и языковое сознание ребенка-билингва (в некоторых случаях, судя по нашим анкетам, следует говорить о ребенке-трилингве) представляет собой гибкую структуру, вмещающую две и более культурно-этнические и лингвистические системы.

При ответе на вопрос: *Какое (финское или русское) у тебя имя и какое из них ты используешь как повседневное, kutsumanimi («звательное имя»)?* – информанты могли писать

⁴ О родительской самоидентификации и мотивах выбора имени ребенку/детям см.: [Зеленин, Иванова 2020].

свое имя как кириллицей, так и латиницей. Среди широкого разнообразия и почти не повторяющихся имен существуют как русские, так и финские имена. Как оказалось, почти 80 % детей имеют одно имя, по 2 имени – у 10 % и по 3 имени также у 10 % детей.

Вопрос: *Кто из родственников тебя так назвал?* – преследовал цель выяснить знания ребенка об имянарекатель. В этом вопросе информанту-ребенку на выбор было представлено пять вариантов ответа (*мама, папа, бабушка, дедушка, другой*), среди которых можно выбрать несколько или вписать другого имядателя в графе «другой». Анкета показала, что имядателями в основном являются родители: мамы и отцы в 86 % случаев, бабушка – в 14 %.

Затем ребенку предлагалось ответить, знает ли он историю выбора своего имени и почему родители выбрали именно такое имя. Интересными ассоциативно-смысловыми мотивировками, которые указали сами дети (очевидно, на базе семейных рассказов, воспоминаний матери), являются:

1) выбор имени мамой во время беременности:

Kun olin äidin mahassa, äiti kertoi minulle nimiä ja kun tuli nimi Renat niin potkasin äitiä mahaan. Näin hän ymmärsi, että tykkään tästä nimestä ja sain sen heti syntyessä (Когда я был еще в животе мамы, мама называла меня по разным именам, и когда она произнесла имя Ренат, то я толкнул маму в живот. Так она поняла, что мне нравится это имя, и его я и получил при рождении);

2) ассоциация с положительным персонажем, актером в популярном фильме:

Долго не могли выбрать, хотели что-то подходящее. Посмотрели фильм Амели⁵ и назвали [так];

Пересмотрели «Один дома»⁶ [и назвали Кевин];

3) ассоциация со сказочным персонажем:

⁵ «Амели» (фр. *Le Fabuleux Destin d'Amélie Poulain* – «Невероятная судьба Амели Пулен») – французская романтическая комедия 2001 г., режиссер Жан-Пьер Жёне.

⁶ «Один дома» (англ. *Home Alone*) – американский рождественский комедийный фильм 1990 г., режиссер Крис Коламбус, сценарий Джона Хьюза.

Не знаю, наверное, родителям нравилась Василиса Премудрая.

В последнем случае интересны поиски ребенком антропонимической и социокультурной мотивации своего необычного для финского социума имени; любопытно и характерно здесь обращение ребенка к русскому сказочному прецедентному имени.

Следующий вопрос ставил целью выяснить, нравится или нет данное родителям имя самому ребенку. Ответы таковы: да, очень нравится (33 %), хорошее имя (33 %), нормальное имя (19 %), не очень нравится (14 %). Таким образом, большинству детей (67 %) нравится свое имя. В данном вопросе есть уточняющая графа, предлагающая ребенку дать развернутый ответ: *Почему тебе нравится/не нравится свое имя?* Полученные ответы таковы:

1) положительная оценка собственно-го имени:

Не знаю, просто классное. На разных языках если говорить;

А почему оно плохое?;

Не знаю, нравится и все. Мое же имя;

Красивое. С этим именем есть хорошие персонажи (Vasilisa);

Редкое, иностранное и красивое;

Оно мне подходит;

Потому что это имя моей святой;

Tykkään siitä, koska se ei ole tavallinen ja on helppo ääntääsen [правильный вариант: ääntää] (Мне нравится, потому что оно необычное и [его] легко произносить);

Сначала не нравилось, а потом, когда стала слышать ото всех, что это имя популярное, влюбилась в свое имя;

2) осознание ребенком антропонимического своеобразия своего имени:

Необычное;

Нормальное имя. Потому что оно не финское;

Ну мне нравятся русские имена, например Кристина или Виктория;

Ни у кого другого такого имени нет;

Я бы хотел еще какое-то имя, ни у кого другого такого имени нет;

3) отрицательная оценка собственного русского имени:

На финском мое имя не так звучит, как надо;

Потому что от имени Владислав, все зовут меня Vallu.

Таким образом, дети очень по-разному реагируют на данные им имена: от одобрения и даже гордости до ощущения ребенком антропонимического дискомфорта (при несовпадении произносительных норм и правил образования некоторых форм (в частности, звательных имен, *kutsumanimi*) двух антропонимических систем: русской и финской).

Удовольствие или раздражение от своего имени проверялось в вопросе: *Если бы ты мог выбрать себе имя, какое бы ты выбрал?* В ответах видны антропонимические ориентиры и предпочтения детей: 1) выбрал(а) бы свое имя – 7 детей; 2) поменял(а) бы имя (финское на русское или русское на финское) – 8 детей; 3) выбрал(а) бы параллельное имя (финское – на другое финское или русское – на другое русское) – 3 ребенка. Очевидно, что антропонимические сомнения присутствуют у большинства детей.

Одна из полученных анкет представляет собой концентрированный синтез антропонимических корреляций двух систем и самоидентификационных интерпретаций. Ребенку родители дали два имени, сочетав в его составе финское и русское имена – *Michael Vladislav*. Родители исходили из лучших побуждений: с одной стороны, имя *Владислав* (обратим внимание, что оно стоит все-таки на втором месте) связано с желанием родителей (или просьбой родственников) передать ребенку частичку своей прежней (российской) культуры; с другой – финское имя в шведской огласовке *Michael* преследует цель снабдить (антропонимически обезопасить) ребенка; это имя – стремление родителей вписать ребенка и себя (даже в первую очередь именно себя, родителей/родителя) в финскую антропонимическую систему. Сложная антропонимическая игра, связанная с выбором такого симбиозного имени, не заканчивается, а продолжается... В семье и среди русскоязычных родственников используется преимущественно второе, русское, имя. Самоидентификация ребенка отражается скорее не в русском имени *Владислав, Влад(ик)*, а в звательном имени (*kutsumanimi*) *Vallu* (финноязычная краткая форма русского имени *Владислав*). Однако вне семьи может использоваться также англизированная форма первого (шведоязычного) имени *Микаэл – Майкл*.

Michael Vladislav – полные формы личных имен антропонимической формулы. Сам же ребенок так мотивировал обилие вариантов своего имени в анкете: 1) *Владислав* – «не очень нравится, потому что от имени *Владислав, все* [в Финляндии] *зовут меня Vallu*»; 2) *Vallu* (звательное имя) – «*все зовут меня Vallu*»; это же имя использует его папа (его родной язык – финский); также это имя используют «*все остальные* [финны]»; 3) *Владик, Влад* – имена, которые использует мама (родной язык – русский); 4) *Микаэл, Майкл* – «*мое первое имя Майкл*» [в частности, так сам мальчик представляется вне Финляндии и России, например в других европейских странах; также эта форма используется в шутивно-фамильярном обращении к мальчику в России в качестве лингвоэтнического параметра «иностранец»] [Зеленин 2013].

Приведенные выше варианты имени/имен свидетельствуют о гибридной, поликультурной ориентации в семье в использовании детского имени: *Владислав, Владик* и *Влад* рассматриваются как принадлежность к русской культуре (гибридная культура-1 одного из родителей, мамы); *Mickael, Vallu* – принадлежность к финской культуре (первое имя – в шведской огласовке); *Майкл* – принадлежность к европейской интернациональной (англоориентированной) культуре (гибридная культура-2 самого ребенка). Таким образом, каждое из личных имен – *Mickael Vladislav* – имеет свое этническое и культурное содержание и является существенным для антропонимической самоидентификации ребенка в его семейной и внесемейной коммуникации. Мальчик, имеющий имя *Michael Vladislav*, использует разные личные имена своей антропонимической формулы в зависимости от того, как он воспринимает себя и как его воспринимают другие, тем самым акцентируя разные компоненты своей антропонимической и социокультурной идентификации. Однако, судя по ответам анкеты, этому ребенку не нравится его «смешанное» имя и он бы хотел «*какое-нибудь*» другое. Идентификацию в таких случаях можно рассматривать как «плавающую», отражающую изменчивое, приспособленное к актуальному в данный момент микросоциуму (семья, родственники, внесемейное окружение: школа, друзья, путешествия в другие страны) поведение и самоощущение ребенка.

Таким образом, можно говорить о социально-психологическом, коннотативном и культурно-окрашенном отношении к имени как о сложном комплексе его интерпретаций и модификаций в сознании ребенка в процессе самоидентификационного поиска.

Вопрос: *Какие имена используют папа, мама и другие родственники?* – стремился выявить количество имен детей, существующих именно в их детском языковом сознании. В анкетах обнаружилось большое разнообразие гипокористических форм имени: от трех до девяти форм каждого личного имени, например:

Eemeli (муж.): Эмилька, Эмисюн, Эмиль, Эмисюша, Ээмели, Эмилио, Эмиль;

Emilia (жен.): Миль, Миля, Эмилия, Эмиличка, Емрри, Эми, Эмюсь.

При анкетировании мы отметили любопытный психологический феномен: дети-информанты с радостью перечисляют все ласкательные формы, что показывает их удовольствие от разнообразия вариантов имени. Показателем такого эмоционально положительного окрашенного отношения и к самому вопросу, и к желанию отвечать на него являются характеризующие визуальные элементы оценки информации – идеограммы (смайлики).

У детей-билингвов, как правило, бывает обостренный фонологический слух, основанный на контрастах русского и финского языков (отсутствие в финском твердости-мягкости согласных, разноместное ударение в русском, наличие в русском шипящих и свистящих и др.). Один из вопросов анкеты касался выяснения фонологического аспекта использования личного русского имени в финском окружении ребенка: *Случалось ли такое, что твое имя произносили неправильно?* Больше половины детей-информантов встречались с неправильным произношением имени, и этот факт языковое сознание ребенка фиксирует довольно рано. Такое явление с лингвистической точки зрения объясняется тем, что ребенок обратил внимание на следующие различия:

1) фонологическую трансформацию своего имени: *Кэвин. Но я же не Кэвин* (финское произношение с твердым [k]), я – *Кевин* (русское произношение с мягким [k']) (очевидно, что русская произносительная норма имени (со смягчением первого согласного)

доминирует в сознании ребенка как форма, к которой он привык с рождения в семейном кругу); я *Гоша, а не Госа* (финнам трудно услышать разницу между русскими свистящими и шипящими);

2) различие акцентологических норм в финском и русском языках: *Трóфин*⁷ (в финском языке ударение всегда падает на первый слог). В анкетах дети отметили и другие фонологические аспекты произношения своего русского имени сверстниками. Если русское имя представляет сложность, нетипичность для финской графико-фонологической системы, то ребенку приходится подстраиваться под финскую фонологическую модель и прибегать к компенсирующим и адаптирующим механизмам: русское имя *Егор (Egor)* финны могут произносить как [Э]гор (графически – *Egor*), *Иикор (Iikor)*, с долгим [и] и глухим [k] вместо русского звонкого [г] или *Игор (Igor)*, с твердым [p]). Таким образом, ребенок владеет «двумя» именами, при котором их распределение зависит от коммуникативной ситуации. В данном случае в семье и русскоговорящем окружении употребляется имя *Egor*, а в общении с финноязычными – *Iikor, Igor*. Фонологические варианты приобретают в голове маленького «стихийного лингвиста» лингвокультурную дифференциацию.

Выводы:

1. Самоидентификация ребенка так же, как и самоидентификация родителей, является подвижной, меняющейся и формируется (по меньшей мере) с помощью трех компонентов: гибридной культуры родителей (гибридная культура-1), фрагментов русской культуры (возможно и отсутствие этих фрагментов из-за полного прекращения отношений с культурой родителей, их родственников, живущих в России) и финской культуры.

2. Вариативность имен, зафиксированных в анкетах, свидетельствует о существовании в детском антропонимиконе лабильной, незамкнутой антропонимической системы, ориентированной на гибридную культуру-1

⁷ Данное имя является финской гибридной словообразующей формой (вариацией) от славянского имени *Трофим*. Ср. имена со схожей финальной огласовкой *Кэвин, Мэртин* и пр. на первом слоге (как и *Трóфин*).

(культуру родителей), на финскую культуру и на гибридную культуру-2 (сочетающую две предыдущие культуры).

3. Ребенок в процессе своей самоидентификации в моно- и билингвальных семьях в разные возрастные периоды чутко реагирует на использование имени в семейной и внесемейной коммуникации. В этих сложных процессах построения идентичности личное имя — один из важнейших маркеров в меняющемся самоощущении ребенка, вариации имен могут вызывать у ребенка чувство психологического комфорта или дискомфорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бойко Л. Б.* О структуре антропонима и его функционировании в русском и английском языках // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2015. № 2. С. 14–22.
2. *Губогло М. Н.* Идентификация идентичности: этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003. 764 с.
3. *Зеленин А. В.* Немцы в русской культуре (лингвистическая имагология) // Русский язык в школе. 2013. № 4. С. 63–71.
4. *Зеленин А. В., Иванова Н. Л.* Кто ты? (Родительские стратегии имяназвания детей-билингвов) // Русский язык в школе. 2020. Т. 81, № 5. С. 67–74. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-5-67-74.
5. *Комова Т. А.* Концепты языка в контексте истории и культуры. М.: МАКС Пресс, 2003. 118 с.
6. *Чиршева Г. Н.* Межязыковые инновации в речи американских русских детей // Уральский филологический вестник. Язык. Система. Личность. Лингвистика креатива. 2012. № 3. С. 50–54.
7. *Ainciburu M. C., Buttazzi I.* "Esa no soy Yo": Self-Image and Name Change from the Perspective of Female Immigrants // Languages. 2019. Vol. 4, No. 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.3390/languages4040083> (accessed: 20.02.2020).
8. *Ainiola T., Saarela M., Sjöblom P.* Names in Focus: an Introduction to Finnish Onomastics. Helsinki: Finnish Literature Society, 2012. 287 p.
9. *Alford R. D.* Naming and identity: a cross-cultural study of personal naming practices. New Haven: HRAF Press, 1988. 190 p.
10. *Bredella L.* The Anthropological and Pedagogical Significance of Aesthetic Reading in the Foreign Language Classroom. Challenges of Literary Texts in the Foreign Language Classroom. Bredella and W. Delanoy (eds.). Tübingen: Gunter Narr, 1996. P. 1–29.
11. *Delanoy W.* Come to Mecca: Assessing a Literary Text's Potential for Intercultural Learning. Experiencing a Foreign Culture. W. Delanoy, J. Köberl and H. Tschachler (eds.). Tübingen: Narr, 1993. P. 275–299.
12. *Frändén M.* "Surnames in the Melting Pot: Presentation of a Project on Surnames and Immigration" // Proceedings of the 25th International Congress of Onomastic Sciences. Carole Hough [s] Dar-ia Izdebska (eds.). Glasgow: University of Glasgow, 2016. P. 233–237.
13. *Gil R.* Neuropsychologie. 7 ed. Elsevier-masson, 2018. 512 p.
14. *Hofstede G.* Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations across Nations. Thousand Oaks, CA: Sage, 2001. P. 9–10.
15. *Kiviniemi E.* Rakkaan lapsen monet nimet: suomalaisten erunimet ja nimenvaihtaminen. Espoo: Weilin Göös, 1982. 376 p.
16. *Kiviniemi E.* Suomalaisten etunimet. Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia 1103. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2006. 431 p.
17. *Kowalik-Kaleta Z.* Historia nazwisk polskich na tle społecznym i obyczajowym (XII–XV wiek). Warszawa: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 2007. T. 1. 440 s.
18. *Latomaa S.* Kotikielestä äidinkieleen ja kaksikielisyyteen // Oma kieli kullaan kallis. Opas oman äidinkielen opetukseen. Helsinki: Opetushallitus, 2007. P. 36–40.
19. *Lindlof T. R., Taylor B. C.* Qualitative Communication Research Methods. Sage Publications, 2010. 400 p.
20. *Mallinson Ch., Childs B., Van Herk G.* Data Collection in Sociolinguistics: Methods and Applications. 2nd ed. London: Routledge, 2017. 348 p.
21. *Mathews G.* Global Culture / Individual Identity: Searching for Home in the Cultural Supermarket. London: Routledge, 2000. 228 p.
22. *Milroy L., Gordon M.* Sociolinguistics: Method and Interpretation. John Wiley & Sons, 2008. 280 p.
23. *Nicolaisen W. F. H.* In the beginning was the name: Selected essays by Professor W. F. H. Nicolaisen. Glasgow, 1999.
24. *Nissilä L., Vaarala H., Pitkänen K., Dufva M.* Kaksi- ja monikielisten kielelliset oppimisvaikeudet ja kielen oppimisen tuki. Maahanmuuttajien oppimisvaikeudet. 2 painos / toim. L. Nissilä, H.-M. Sarlin. Helsinki: Opetushallitus, 2009. P. 36–63.

25. *Nyström S.* "Names and Meaning" // The Oxford Handbook of Names and Naming. Carole Hough (ed.). Oxford: OUP, 2016. P. 3.

26. *Schuman H.* Attitude surveys: Question-answer processes // Concise Encyclopedia of Sociolinguistics. R. Mesthrie (ed.). Oxford: Elsevier, 2001. P. 761–765.

27. *Simmonds F. N.* Naming and identity. Reconstructing Womanhood, Reconstructing Feminism. Writing on Black Women. D. Jarret-Macauley (ed.). L., N. Y., 1996. P. 104–115.

28. *Walkowiak J. B.* Personal Name Policy: From Theory to Practice. Poznań: Wydział Neofilologii UAM, 2016. 421 p.

REFERENCES

1. *Boiko L. B.* On the structure of anthroponyms and their functioning in the Russian and English. *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psihologiya = Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Philology, pedagogy, psychology.* 2015. No. 2. P. 14–22.

2. *Gubglo M. N.* Identification of identity: articles on ethnosociology. Moscow: Science, 2003. 764 p. (In Russ.).

3. *Zelenin A. V.* The Germans in the Russian culture (linguistic imagology). *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school.* 2013. No. 4. P. 63–71. (In Russ.).

4. *Zelenin A. V., Ivanova N. L.* Who are you? (Parents naming strategies for their bilingual children). *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school.* 2020. Vol. 81, No. 5. P. 67–74. (In Russ.). DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-5-67-74. (In Russ.).

5. *Komova T. A.* Concepts of language in the context of history and culture. Moscow: MAKSPress, 2003. 118 p. (In Russ.).

6. *Chirsheva G. N.* Interlanguage innovation in the speech of American children. *Ural'skii filologicheskii vestnik. Seriya: Yazyk. Sistema. Lichnost'. Lingvistika kreativa = Ural Russian Philology Bulletin. Series: Language. System. Personality. Linguistics of the creative.* 2012. No. 3. P. 50–54. (In Russ.).

7. *Ainciburu M. C., Buttazzi I.* "Esa no soy Yo": Self-Image and Name Change from the Perspective of Female Immigrants. *Languages.* 2019. Vol. 4, No. 4 [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.3390/languages4040083> (accessed: 20.02.2020). (In Engl.).

8. *Ainiata T., Saarelma M., Sjöblom P.* Names in Focus: an Introduction to Finnish Onomastics. Helsinki: Finnish Literature Society, 2012. 287 p. (In Fin.).

9. *Alford R. D.* Naming and identity: a cross-cultural study of personal naming practices. New Haven: HRAF Press, 1988. 190 p. (In Engl.).

10. *Bredella L.* The Anthropological and Pedagogical Significance of Aesthetic Reading in the Foreign Language Classroom. Challenges of Literary Texts in the Foreign Language Classroom. Bredella and W. Delanoy (eds.). Tübingen: Gunter Narr, 1996. P. 1–29. (In Engl.).

11. *Delanoy W.* Come to Mecca: Assessing a Literary Text's Potential for Intercultural Learning. Experiencing a Foreign Culture. W. Delanoy, J. Köberl and H. Tschachler (eds.). Tübingen: Narr, 1993. P. 275–299. (In Engl.).

12. *Frändén M.* "Surnames in the Melting Pot: Presentation of a Project on Surnames and Immigration". *Proceedings of the 25th International Congress of Onomastic Sciences.* Carole Hough [s] Daria Izdebska (eds.). Glasgow: University of Glasgow, 2016. P. 233–237. (In Engl.).

13. *Gil R.* Neuropsychologie. 7th issue. Elsevier-masson, 2018. 512 p. (In Engl.).

14. *Hofstede G.* Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations across Nations. Thousand Oaks, CA: Sage, 2001. P. 9–10. (In Engl.).

15. *Kiviniemi E.* Many names of the beloved child: Finnish divorces and name selection. Espoo: Weilin Göös, 1982. 376 p. (In Fin.).

16. *Kiviniemi E.* The first names of the Finns. Editions of the Finnish Society of Literature 1103. Helsinki: Finnish Literature Society, 2006. 431 p. (In Fin.).

17. *Kowalik-Kaleta Z.* History of Polish surnames on the social and moral background (12th–15th centuries). Warsaw, 2007. Vol. 1. 440 p. (In Pol.).

18. *Latomaa S.* From home language to mother tongue and bilingual. My own language gold expensive. A guide to the teaching of your mother tongue. Helsinki: Education Government, 2007. P. 36–40. (In Fin.).

19. *Lindlof T. R., Taylor B. C.* Qualitative Communication Research Methods. Sage Publications, 2010. 400 p. (In Engl.).

20. *Mallinson Ch., Childs B., Van Herk G.* Data Collection in Sociolinguistics: Methods and Applications. 2nd issue. London: Routledge, 2017. 348 p. (In Engl.).

21. *Mathews G.* Global Culture / Individual Identity: Searching for Home in the Cultural Supermarket. London, 2000. 228 p. (In Engl.).

22. *Milroy L., Gordon M.* Sociolinguistics: Method and Interpretation. John Wiley s Sons, 2008. 280 p. (In Engl.).

23. *Nicolaisen W. F. H.* In the beginning was the name. Selected essays by Professor W. F. H. Nicolaisen. Glasgow, 1999. (In Engl.).

24. *Nissilä L., Vaarala H., Pitkänen K., Dufva M.* Linguistic and multilingual learning difficulties and support for language learning. Difficulties in learning

for immigrants. 2nd edition / L. Nissilä, H.-M. Sarlin (eds.). Helsinki: Education Government, 2009. P. 36–63. (In Fin.).

25. Nyström S. "Names and Meaning". *The Oxford Handbook of Names and Naming*. Carole Hough (ed.). Oxford: OUP, 2016. P. 3. (In Engl.).

26. Schuman H. Attitude surveys: Question-answer processes. *Concise Encyclopedia of Sociolinguistics*. R. Mesthrie (ed.). Oxford: Elsevier, 2001.

P. 761–765. (In Engl.).

27. Simmonds F. N. Naming and identity. Reconstructing Womanhood, Reconstructing Feminism. Writing on Black Women. D. Jarret-Macauley (ed.). London; New York, 1996. P. 104–115. (In Engl.).

28. Walkowiak J. B. Personal Name Policy: From Theory to Practice. Poznań: AMU Faculty of Modern Languages, 2016. 421 p. (In Pol.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Александр Васильевич Зеленин, доктор филологических наук, лектор, факультет информационных технологий и коммуникационных наук, Университет Тампере

Наталья Леонидовна Иванова, магистр, факультет информационных технологий и коммуникационных наук, Университет Тампере

Aleksandr V. Zelenin, Dr. of Sci. (Philol.), lector of Faculty of Information Technology and Communication Sciences, Tampereen yliopisto

Natalia L. Ivanova, Master's degree, Faculty of Information Technology and Communication Sciences, Tampereen yliopisto

Статья поступила в редакцию 19.02.2020; одобрена после рецензирования 22.02.2020; принята к публикации 22.03.2020.

The article was submitted 19.02.2020; approved after reviewing 22.02.2020; accepted for publication 22.03.2020.

Уважаемые авторы и читатели журнала «Русский язык в школе»!

Напоминаем, что идет подписка на II полугодие 2021 г. Мы верим, что нас с вами объединяют не только интерес и любовь к русскому языку, но и общая цель – сохранение научно-методического журнала как феномена, присущего исключительно российской действительности. Пережив экономические кризисы, в очень непростых условиях наш журнал остается единственным пространством, объединяющим учителей, методистов и лингвистов. В сохранении этого уникального единства важно усилие каждого из вас.

Вы можете оформить подписку:

1) через наших партнеров – подписные агентства: «Почта России» (индекс для индивидуальных подписчиков и организаций – ПЗ896), «Урал-Пресс» (индекс для индивидуальных подписчиков и организаций – 73334), «ПРЕССИНФОРМ», НПО «ИНФОРМ-СИСТЕМА»; ООО «ИВИС»;

2) через интернет-сайты: <https://www.pochta.ru/> (выбрать раздел «Другие сервисы», далее – «Подписка онлайн»); <http://www.riash.ru/> (выбрать раздел «Подписка»).